

Н. А. Татаренкова

ПРОЦЕСС ЗАСЕЛЕНИЯ КОМАНДОРСКИХ ОСТРОВОВ В XIX в.

Как минимум до 1840 г. население Командорских островов не считалось оседлым. Алеуты, креолы и уроженцы материковой части России при желании имели возможность попасть в любую точку Русской Америки. Миграции внутри каждого из отделов Российско-американской компании были делом обыденным и нередко носили возвратный характер.

Статья перечисляет поимённо, кто и на какой срок приезжал на Командоры в первой половине XIX в. Информацию, начиная с 1830 г. и далее, можно считать исчерпывающей, более раннюю – фрагментарной. Имеющихся сведений достаточно, чтобы объяснить, как появилась командорская легенда, что острову Беринга достались переселенцы с Атки, а острову Медному – с Атту. Пошаговая реконструкция событий раскрывает причины этих переселений.

Ключевые слова: алеуты, креолы, Командорские острова, Российско-американская компания, миграция.

N. A. Tatarenkova

THE PROCESS OF SETTLEMENT OF THE COMMANDER ISLANDS IN THE 19TH CENTURY

At least until 1840, the population of the Commander Islands was not considered settled. Aleuts, Creoles and natives of mainland Russia, if desired, had the opportunity to get to any point in Russian America. Migrations within each department of the Russian-American company were commonplace, and these were often return migrations.

The article lists by name who and for how long came to the Commander Islands in the first half of the 19th century. Information from 1830 onwards can be considered comprehensive, earlier information is fragmentary. The available information is sufficient to explain how the legend appeared that the aborigines moved to Bering Island from Atka, and to Copper Island from Attu. A step-by-step reconstruction of events reveals the reasons for these relocations.

Keywords: Aleuts, Creoles, Commander Islands, Russian-American company, migration.

Публикация 2020 г. «Генеалогия и биографии командорских алеутов» уже ознакомила читателя с предысторией и основными задачами проекта по изучению генеалогии командорских алеутов [9]. За истекшее время удалось отследить происхождение большей части командорских фамилий и получить ответы на многие частные вопросы, в том числе, откуда взялась легенда, что о. Беринга заселили алеуты, прежде жившие на о. Атка, а о. Медный – жители о. Атту.

В основу утверждения легла фраза из брошюры «Командорские острова» Н. А. Гребницкого. Вот её полная версия: «Основная группа обывателей Командорских островов была завезена в 1828 году с Алеутских островов Атхи и Атту, причём каждый остров получил представителей с одного лишь острова, в виду существовавшей вражды между обывателями различных групп Алеутской гряды. О-ву Беринг достались обитатели Атхи, Медному с Атту. Обе отрасли говорили диалектами одного и того же языка» [4, с. 34]. Научно-популярная брошюра, наскоро составленная управлявшим Коман-

дорскими островами, выглядит как небольшая книжка. Но на деле это всего лишь сопровождение к Петербургской фотовыставке 1902 г. Текст брошюры не являлся научным трудом. Он ориентирован на непосвящённого зрителя и пестрит упрощёнными формулировками, не выдерживающими пристальной критики.

За неимением других источников, более поздние авторы стали рассматривать цитату как достоверную, и неточности были многократно растиражированы. Со временем в достоверности утверждения возникли сомнения, в первую очередь – у лингвистов. Генеалогические исследования позволяют поставить точку в этой части спора: формулировка Гребницкого верна, но неточна. Большинство сведений управляющий получил опросным путём. Он выучил алеутский язык и расспрашивал жителей о составе семей, их предках и традициях. Но человеческая память неидеальна: часть информации была утрачена, другая искажена восприятием рассказчиков, и, наконец, нельзя сбрасывать со счетов сложности перевода.

Представленный ниже текст позволяет восстановить картину раннего заселения, а последовательность событий – понять, о каких группах переселенцев в 1870-х гг. рассказали Гребницкому жители Командорских островов.

Процесс заселения

Командорские острова были открыты в 1741 г. морским отрядом Второй Камчатской экспедиции во главе с капитан-командором Витусом Берингом. На момент открытия архипелаг был необитаем. С 1743 г. эту богатую пушиной землю стали регулярно посещать русские промышленники. В первые десятилетия освоения на Камчатке снаряжали «кампании на паях» из вольножелающих, затем – более крупные и многолюдные промысловые партии, финансируемые купцами в складчину. Острова помнят как краткосрочные заходы, так и многолетний промысел. Артели состояли в основном из русских, иногда в состав команды входили камчадалы и коряки. Алеутов было немного, обычно они выполняли роль толмачей. Посещал ли кто-то из алеутских толмачей Командоры, сказать сложно, зато доподлинно известно, что в 1798–1799 гг. здесь волею случая зимовала первая группа аттинцев во главе с тойоном Александром Зайковым. В дальнейшем представители этого рода стали одними из первых переселенцев.

В конце XVIII в. на смену небольшим краткосрочным промысловым артелям пришла Северо-восточная Американская компания, преобразованная в 1799 г. в Российско-американскую компанию (РАК). Для удобства управления Командорские и западные Алеутские острова (Андреяновские, Крысьи и Ближние) были объединены в Атхинский промысловый отдел. Головная контора располагалась на о. Атка (устар. Атха). Отдел подчинялся Охотской конторе, которая, в свою очередь, имела двойное подчинение: Главному правлению РАК (Санкт-Петербург) и сибирским властям (Иркутск). В 1825 г. Атхинский отдел был присоединён к остальным владениям и перешёл в распоряжение Главного правителя. С этого момента общий контроль осуществлялся Новоархангельской конторой, расположенной на о. Ситка.

Вплоть до конца 1830-х гг. Командоры числились как острова временно-обитаемые, не имеющие постоянных поселений [12, с. 160]. При этом поселения уже сформировались, и несколько семей осели на означенной территории. Началом заселения можно считать

любую из представленных дат: в 1745 г. на месте современного с. Никольского была построена первая промысловая землянка; в 1805 г. была завезена артель Шипицына; предположительно в 1821 г. была перевезена первая группа алеутов; и в 1825 г. Атхинский отдел вошёл в основной состав колоний. Все события взаимосвязаны.

Остановимся подробнее на событиях начала XIX в. В 1805 г. для ведения пушного промысла на Командоры была завезена артель русского промышленника Фёдора Шипицына. История русских «робинзонов» достаточно известна, поэтому заострим внимание только на некоторых моментах. Шипицын служил на Командорах как минимум до 1813 г., и именно ему принадлежала идея переселить на о. Медный несколько алеутов для промысла каланов. Вместе с ним трудилась его супруга и примерно 9 мужчин-промысловиков. Имена двоих известны: Василий Бурдуковский и Яков Маньков (Мыньков), оба взяли в жёны алеуток и осели на Командорах.

Со временем рекомендация Шипицына была исполнена. По распоряжению Охотской конторы правитель Атхинского отдела Иван Мершенин (?–1825) переправил с о. Атту первую группу из «17 байдарок алеутов с семьями» [12, с. 182]. Точная дата переселения неизвестна, но анализ количества ежегодно добываемых шкур привёл к заключению, что наиболее вероятным следует считать 1821 г. Тогда же на Командоры был назначен первый байдарщик – енисейский мещанин Иван Серебренников (?–1837).

Евгений Суворов, не ссылаясь на первоисточник, утверждал, что в 1819 г. на о. Беринга жило 30 человек: в бухте Старая Гавань, в окрестностях современного с. Никольского и на р. Саранной, а на о. Медном – 15 человек «на Палате» (вероятно, в окрестностях будущей деревни Глинки) [7, с. 98]. В 1827 г. правитель Новоархангельской конторы Кирилл Хлебников объехал на бриге «Кяхта» острова Атхинского отдела и произвёл перепись населения. Согласно его данным, на Командорах находилось 17 русских, 13 креолов, 35 креолок, 24 алеута, 21 алеутка – всего 110 человек [12, с. 161]. Утверждение С. К. Патканова, что в «1825 г. на о. Беринга было, по Литке, 45 жителей, а о. Медный был ещё безлюден» [6, с. 146] следует подвергнуть сомнению, поскольку командир шлюпа «Сенявин» Ф. П. Литке посетил о. Беринга не в 1825 г., а в сентябре 1827 г. и указал те же 110 жителей, что и Хлебников: «Il y a sur l'île de

*Behring cent dix habitants»*¹ [13, p. 276]. При этом повторяющееся число 45 (30 на о. Беринга и 15 на о. Медном) не выглядит случайным. Создаётся впечатление, что оно пришло из записей капитана шлюпа «Камчатка» Василия Головинина – к его наблюдениям не раз апеллировал Литке. Шлюп подходил к Командорам для уточнения координат южных оконечностей островов 21–22 июня 1818 г. Из-за сильного ветра команда не высаживалась на берег. Но на борт мог подняться кто-то из островитян, либо жители были в зоне видимости, также не исключено, что о численности населения Головинин узнал позже, например, на Атке.

В начале 1830-х гг. население **о. Беринга** состояло из русских, сибирских «инородцев» (они же «ясачные»), креолов и алеутов. Имена всех жителей известны, но ниже для удобства указаны только главы семейств.

Русские: управляющий Иван Волков (ок. 1801–1858)², лальский мещанин Василий Бурдуковский (ок. 1759–1843)³, московский мещанин Минея Аксёнов (ок. 1803–1833), томский мещанин Кузьма Большанин (ок. 1800 – ок. 1837), тюменские крестьяне Егор (ок. 1800–?) и Иван (ок. 1805–?) Будаковы⁴, тюменский мещанин Андрей Куликов (ок. 1780 / 1790–?)⁵ и бессемейный тюменский ямщик Василий Саловаров (ок. 1797–1832). С 1833 г. на острове жил вологодский мещанин Иван Сеницын (ок. 1805–1847); в 1833–1836 гг. – тюменский крестьянин Яков Паренкин (ок. 1805–?)⁶; с 1834 г. – московский мещанин Иван Дурышин (ок. 1780–ок. 1836). В 1831 г. краткосрочно отмечен доробужский мещанин Василий Потоцкий (ок. 1801–?).

Сибирские ясачные: Павел Степнов (ок. 1790–1851), Гавриил Козырячев (ок. 1790–?)⁷, Максим Кадин (ок. 1770–?)⁸ и до 1833 г. – Прохор Казанцев (ок. 1798–?).

Креолы: в 1831–1832 гг. на острове жил Андрей Волков (ок. 1793–?)⁹; в 1831 г. – медновский креол Александр Артамонов (ок. 1814–1865) с братьями. «Коренными» беринговскими креолами можно считать Фёдора Мальцева (ок. 1796–1833) и детей алеутки Анны Паньковой – Нозиковых и Будакова. В 1833 г. с Атки переселился Василий Березин (ок. 1798–1860-е)¹⁰. В 1834 г. – Агафья Пичугина (ок. 1793 – предп. 1870) с дочерьми¹¹.

Алеуты: Егор Муниин (ок. 1759 – ок. 1839)¹², Константин Григорьев (ок. 1791–1859)¹³, Василий Нозиков (ок. 1816–1880-е)¹⁴, Варвара Манькова (ок. 1778–1840-е)¹⁵, Наталья Зайкова

(ок. 1773 – ок. 1841) с детьми Константином и Пелагеей Сороковыми¹⁶, Пелагея Чалкина (ок. 1768 – ок. 1846). Возможно, все три пожилые женщины были жёнами промысловиков бригады Шипицына: имя Манькова подтверждено документально [2, с. 319], а Сороков и Чалкин остаются под вопросом. На Атке жил Иван Муниин – вероятнее всего, сын Егора. Аткинский алеут Савелий Нозиков мог приходиться родственником Василию. И лишь родственников Григорьевых не удалось обнаружить ни в Аткинском, ни в Уналашкинском отделах.

Состав населения **о. Медного** несколько отличался от беринговского.

Русские: управляющий Иван Курмачёв¹⁷, тюменский мещанин Трофим Иванов (ок. 1809–?)¹⁸, тюменский ямщик Семён Карнаузов (ок. 1800–?)¹⁹, московский крестьянин Григорий Воробьёв (ок. 1800–1835)²⁰. В 1833 г. на Медный приехал тюменский крестьянин Самойла Аксёнов (ок. 1791 – ок. 1854)²¹.

Креолы: Алексей Сергеев (ок. 1818–ок. 1842?)²² и Евдокия Шангина (ок. 1819 – ок. 1862)²³.

Алеуты: Николай Голодов (ок. 1797 – ок. 1852) и его родственники братья Илья (ок. 1810–1878) и Николай (ок. 1820 – ок. 1883) Голодовы²⁴; братья Гордей (ок. 1783 – ок. 1847) и Лаврентий (ок. 1796 – ок. 1845) Худяковы²⁵; Василий Шерсков (ок. 1766 – ок. 1832)²⁶, Семён Попов (ок. 1793 – ок. 1834)²⁷; Мавра Фёдорова (ок. 1800 – ок. 1830)²⁸. В 1831 г. с Атки на о. Медный переселились три семьи: Николай Луканин (ок. 1774 – ок. 1837), его сестра Федосья (ок. 1767 – ок. 1848)²⁹ и Ефим Еранский (ок. 1791–1860); в 1834 г. – Захар Измайлов (ок. 1798–1862). Спустя год (в 1832 г.) Луканины и Еранские переехали на о. Беринга³⁰. Измайловы задержались на Медном на 8 лет, но в 1842 г. также переселились на Беринга.

Анализ состава населения Командорских островов начала 1830-х гг. выявил следующие особенности ранних миграций:

- 1) Полностью подтвердилось бытовавшее на Командорах представление, что процентное соотношение русских и креолов по отношению к алеутам на более равнинном о. Беринга было значительно выше, чем на гористом и труднодоступном о. Медном.
- 2) Вопреки ожиданию, первые алеуты о. Беринга имели родственные связи не только с Аткой (Мунины, Нозиковы), но и с Атту (Зайковы, Маньковы).

3) На о. Медном аттовские алеуты однозначно доминировали только в 1820-х гг. Уже через 10–15 лет их потеснили выходцы с других островов. В числе ранних переселенцев можно назвать три фамилии: Голодовы, Худяковы, Зайковы.

4) В 1830-х гг. на о. Медном жила одна чисто андреяновская семья – Измайловы³¹. Их аткинские родственники старшего поколения, родившиеся в середине XVIII в., славились долгожительством. В 1834 г. на Атке ушли из жизни два пожилых родственника Захара (вероятно, его дяди) – Тит и Михаил, обоим было по 88 лет. Наличие долгожителей способствует сохранению традиционных знаний и фольклора, поэтому следует ожидать, что Измайловы оставили заметный информационный след.

5) Других алеутов, прибывших на Медный с Атки (Поповы, Луканины и Еранские), можно назвать андреяновскими лишь с оговоркой. Носители этих фамилий в рассматриваемый период жили не только в Атхинском отделе, но и на Уналашке. Создаётся устойчивое ощущение, что все они так или иначе были связаны с Лисьими островами и, вероятно, имели там дальних родственников. В пользу этой версии косвенно свидетельствует относительная обособленность группы в начале XIX в. Она выражалась в синхронности перемещений, близком социальном статусе и предпочтительности в заключении брачных союзов.

В 1833 г. на Командорах произошла трагедия, повлиявшая на ход дальнейшего заселения. О событиях тех дней мы знаем благодаря записям священника Иакова Нецветова. В июле 1832 г. бот «Алеут» привёз на Командоры товары, необходимые островитянам. Но груз был оставлен в селении на о. Беринга, поскольку командир судна, прапорщик Д. Ф. Чернов, не решился идти на о. Медный. Своё нежелание он объяснил неудобством стоянки у скалистого острова. По его распоряжению товар, предназначенный для Медного, должны были перевезти сами островитяне в байдаре или в байдарках. Задача такой транспортировки казалась ему несложной, а её исполнение – вполне осуществимым, поскольку острова и прежде имели «сообщение между собою в байдарках».

Управляющий Иван Волков, как и было велено, отправил осенью байдару, но она

вернулась обратно «по причине крепких ветров». Доставку отложили до лучшей погоды. 21 февраля 9 мужчин на 9 байдарках вышли в море. Они благополучно достигли о. Медного и доставили груз в целости и сохранности. Но на обратном пути, пересекая пролив, погибли на подходе к о. Беринга. Трагедия произошла 24 марта 1833 г. Об этом стало известно в июле 1834 г. во время очередного захода священника. До того момента жители о. Беринга надеялись, что их родные просто задержались на соседнем острове. Имена всех погибших удалось вычислить: русский Миней Аксёнов (30 лет); два креола Фёдор Мальцев (37 лет) и Осип Кадин (17), а также шесть алеутов – братья Егор (26) и Фёдор (23) Луканины, Иван Петров (41), Григорий Мершенин (24), Михайло Заочный (22), Иван Ладыгин (20)³².

В 1835 г. население о. Беринга пополнилось за счёт новоприбывших. Ими были:

Русские: тюменский крестьянин Григорий Мякишев (ок. 1787 – ок. 1856)³³ и ярославский ямщик Николай Пономарёв (ок. 1812–?)³⁴.

Алеуты: Павел Месников (ок. 1782 – ок. 1859)³⁵; Константин Кауров (ок. 1756 – ок. 1843) с внуком Романом³⁶; Семён Невзоров (ок. 1767 – ок. 1843)³⁷; Степан Хабаров (ок. 1804 – ок. 1849)³⁸, Даниил Шахида (ок. 1791 – ок. 1835)³⁹, Иван Еранский (ок. 1781 – ок. 1837)⁴⁰, Михаил Ладыгин (ок. 1796 – начало 1860-х)⁴¹, Пётр Паньков (ок. 1781 – ок. 1845)⁴²; холостые Антон Дедюхин (ок. 1817 – ок. 1848) и Фёдор Свиныин (ок. 1816–?)⁴³.

По сути, в 1835 г. произошло второе крупное подселение. В рамках истории Командорских островов событие выглядело значимым даже несмотря на то, что спустя 2–3 года часть семей выбыла на Амлю. Почти все новоприбывшие были андреяновскими алеутами. Поэтому логично предположить, что легенда о том, что острову Беринга «достались обитатели Атхи», а о. Медному – Атту обязана своим появлением памяти о двух крупных миграциях: в 1821 г. с Атту на Медный и в 1835 г. с Атки на Беринга. На деле распределение семей по островам было намного сложнее, а «переселения» по сути таковыми не являлись.

Из сохранившихся в отчётах деталей мы видим, что перемещения с острова на остров в границах Атхинского отдела были обусловлены двумя основными причинами: производственной необходимостью и личными мотивами.

Промысловики снаряжали партии в места, где держался пушной зверь, прежде всего калан.

Такая партия состояла из собственно мужчин-охотников и членов их семей, включая жён, детей и стариков-родителей. Нередко промысловая артель объединяла несколько близкородственных семей. В её основу также мог лечь принцип землячества, к примеру, на первых порах переселенцы с Лисьих островов старались держаться вместе. Промысловый поход мог длиться до 2–3 и более лет. Ранние «подселения» на Командорские острова по своей сути были длительными промысловыми партиями. От прочих они отличались лишь дальностью расстояния и, соответственно, длительностью пребывания.

Другой причиной для групповых миграций служило обилие тех или иных природных ресурсов, обеспечивающих выживание островного социума. Помимо объектов питания, учитывалось и наличие выбрасываемого морем плавника. Так, в 1830-х гг. Атка испытывала острый дефицит выбросного леса, для приготовления пищи жители запасали ветки шикшарника и ивняка, а также траву. Зато на соседней Амле плавник встречался в достаточном количестве. Надо полагать, что и о. Беринга был в этом плане благополучным.

Группы алеутов не перемещались спонтанно, и начальство не расселяло их в приказном порядке. В каждой миграции прослеживался личный мотив. Очень часто члены семей переезжали к своим родственникам: переехал кто-то один, а через несколько лет к нему подтянулись остальные. Или уехал на другой остров с родителями, мать овдовела и вышла замуж повторно, тогда возникала причина вернуться к родителям или братьям матери. Простые посемейные списки очень ярко иллюстрируют вечную ценность внутрисемейных уз. В других случаях женихи искали невест, а невесты – женихов. А кто-то просто искал себя. Иными словами, двести лет назад люди были движимы теми же желаниями, что и мы сегодня. Для Российско-американской компании подобные переселения внутри отделов не представляли большого интереса, поэтому не всегда попадали в сводки. Это было частью повседневной рутины.

С течением времени в рядах служащих компании появлялись пожилые люди. Поэтому в начале 1840-х гг. были определены территории, предпочтительные для проживания пенсионеров РАК. В их число вошли Шумагинские о-ва, о. Афогнак и о. Беринга. Последний – в 1846 г. В соответствии с программой переселения пенсионеров, в 1847 г. население острова пополнилось за счёт креолов: Бадаевых, Волокитиных, Галкиных.

Остальные переселения носили индивидуальный характер. Так в 1838 (1839) г. на Командоры прибыли алеуты Куликаловы; в 1841 (1842) г. – креолы Юрьевы; в 1845 (1846) г. – креолы Старцевы. В 1864 (1865) г. переселились алеуты Корсаковские; а после 1868 г. – Снегирёвы и Шадровы. Из перечисленных родственников или однофамильцев на Лисьих островах имели только Галкины и Шадровы (Шудровы)⁴⁴. В 1847 г. для улучшения быта престарелых креолов вышло распоряжение о разведении на о. Беринга рогатого скота.

Последняя волна подселения имела место в 1887–1888 гг. Она носила плавный характер и длилась несколько лет. Этих людей также называли «курильцами», поскольку до 1877–1878 гг. большинство из них промышляло на о-вах Уруп и Симушире. После передачи по договору 1875 г. Курильских островов Японии, «курильские алеуты» изъявили желание сохранить российское подданство, и были вывезены на Камчатку, а спустя десятилетие – на Командоры. Присутствие айнской крови в группе не подтвердилось: на Уруп жили потомки переселённых в первой половине XIX в. кадьякцев⁴⁵, а на Симушире – преимущественно алеуты с о. Атки. Также среди «курильцев» были «колошенские креолы» (потомки тлинкитов). Эта тема требует отдельного детального исследования. Но уже сегодня можно сказать, что этим путём на Командоры попали кадьякцы: Катынчак, Контуйак (они же Селезнёвы), Пажук (Шангины), креолы Кичины, а также алеуты: Лосевы, Пышенковы (Песенковы), Шипицыны, Хорошевы, Степановы.

Список переселенцев завершают невесты-камчадалки, прибывшие на Командоры в конце XIX – начале XX в. Это: П. Удачина, Е. Расторгуева, Е. Ушакова, Е. Шестакова, они стали жёнами алеутов Панькова, Хабаровых и Голодова соответственно.

Изучение происхождения фамилий командорских алеутов далеко от завершения. Но по-прежнему остаются моменты, требующие более глубокого изучения: особенности пёстрого этнического состава переселенцев; интенсивность и специфика метисации и «креолизации»; причины и временные интервалы возвратных и невозвратных миграций; особенности семейных устоев у разных командорских подгрупп и т. д. Исследование способно дать косвенные ответы, объясняющие формирование в XIX в. «беринговского» и «медновского» диалектов.

1. Library of Congress. D. 28–39. R. 57–62. Метрические ведомости. Брачные обыски. Исповедные росписи; D. 41–43. R. 63–66. Исповедные росписи Атхинского отдела; D. 45. R. 66. Журнал Священника Иакова Нецветова о разных случаях и действиях с 1 мая 1828 года по 1843 год.
2. Головин В. М. Сочинения: Путешествие на шлюпе «Диана» из Кронштадта в Камчатку, совершенное в 1807, 1808 и 1809 гг.; В плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 гг.; Путешествие вокруг света на шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 гг. М.; Л.: Главсевморпуть, 1949. 506 с.
3. Гребницкий Н. А. Записка о Командорских островах // Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточною Сибирью. Иркутск, 1882. Т. 3, вып. 2. С. 43–125.
4. Он же. Командорские острова: очерк. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1902. 41 с.
5. Гринёв А. В. Кто есть кто в истории Русской Америки. М.: Academia, 2009. 672 с.
6. Патканов С. К. О приросте инородческого населения Сибири. Статистические материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племен (Представлено в заседание Историко-филологического отделения 10 марта 1910 г.). СПб.: Тип. Императ. акад. наук, 1911. 210 с.
7. Суворов Е. К. Командорские острова и пушной промысел на них. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума 1912. 324 с.
8. Татаренкова Н. А. Алеуты. Яркие представители рода Бурдуковских // Камчатка – Россия – Мир: материалы II Ист. чтений, посвящ. 325-летию присоединения Камчатки к России. Петропавловск-Камчатский, 2022. С. 164–172.
9. Она же. Генеалогия и биографии командорских алеутов // «Гордиться славою своих предков»: материалы XXXVI Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2020. С. 201–206.
10. Она же. Топонимы Командорских островов. М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2018. 208 с.
11. Она же. Хабаровы – одна из утраченных алеутских фамилий // «Камчатка – Россия – мир: забытые имена»: докл. Междунар. ист. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2020. С. 177–182.
12. Хлебников К. Т. Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова / ред.: Р. Г. Ляпунова, С. Г. Фёдорова. Л.: Наука, 1979. 280 с.
13. Lütke F. Voyage autour du Monde: Exécuté par ordre de Sa Majesté l'Empereur Nicolas I-er, sur la Corvette Le Sèniavine, dans les années 1826, 1827, 1828 et 1829 par Frédéric Lutké; partie historique, avec un atlas, lithographié d'après les dessins originaux d'Alexandre Postels et du Baron Kittlitz; traduit du russe sur le manuscrit original, sous les yeux de l'auteur, par F. Boyé. Paris: Typ. de Firmin Didot frères, 1835. T. 1. 410 p.

¹ Перевод с франц.: «На острове Беринга 110 жителей». В тексте пропущена буква, нужно было записать «l'îles» – «Беринговы острова», как говорили раньше. Литке приводит описание встречи с русским промысловиком Сеньковым (Сенковым) и сопровождавшими его аттовскими алеутами. По словам Сенькова, люди постоянно жили только на о. Беринга, а на о. Медный их отвозили для промысла. Перевод на русский был опубликован в 1861 г.

² Сын обер-офицера Иван Алексеевич Волков был назначен байдарщиком на о. Беринга после Якова Бабина (предп. с 1829 г.). Перед отправкой он взял в жёны аткинскую алеутку Александру (ок. 1810–1840-е), дочь Екатерины Егоровой. Супруги обвенчались в мае 1837 г. В 1833 г. Волкова назначили правителем Атхинского отдела, там он успешно вёл дела на протяжении восьми лет (до 1841 г.). Затем служил в Ново-Александровском редуте. В 1848–1858 гг. был содержателем торговой лавки в Павловской Гавани на о. Кадык. После смерти Александры в 1847 г. Иван обвенчался с Агрипиной Степановной Рыкторовой. Старшие дочери Федосья (ок. 1829 г. р.) и Ксения (ок. 1831 г. р.) родились на Командорах. Софья (1833–1833), Степанида (1834 г. р.), Евдокия (1837–1837), Евдокия (1838 г. р.) и Леонид (1840 г. р.) – на Атке. Были ещё младшие от второй жены.

В мае 1833 г. Волкова сменил петрозаводский мещанин Никита Григорьевич Грязнов (ок. 1808–1839). Он служил байдарщиком о. Беринга до 1836 г.

³ Подробно о Бурдуковских можно прочесть в других публикациях [8; 10, с. 18–20].

⁴ В 1832 г. братья Будаковы выбыли с территории РАК. На о. Беринга остался малолетний сын Ивана Родион (мать – Анна Панькова).

⁵ Он же Андрей Куликалов. В 1837 г. произошла корректировка возраста, его «омолодили» на 10 лет. В 1832 г. Андрей переселился на о. Медный и жил там до 1845 г. Затем он покинул пределы Атхинского отдела, а в мае 1847 г. выехал в Аян. Официальной семьи не имел.

⁶ До и после командировки на Командоры Яков Паренкин служил на Атке. В конце 1839 г. он покинул пределы отдела. Его женой была Анна Манькова.

⁷ В 1835–1845 гг. Гавриил Козырячев жил на о. Медном, затем выехал в Ново-Архангельск. В 1847 г. отбыл в Россию через Аян. Его дочери остались жить на Командорах и оставили яркий след. Ранее Ефросинья, ставшая в замужестве Хабаровой (ок. 1829–1886), была ошибочно записана Козыревой [5, с. 19; 11, с. 178]. Мраморное надгробье Ефросиньи Хабаровой до сих пор считается одной из достопримечательностей о. Медного.

⁸ Семья Кадина жила на о. Беринга до 1835 г., после этого их след обрывается.

⁹ В 1833 г. семья Волкова выбыла на Атку, а в 1841 г. – на о. Св. Павла.

¹⁰ В 1840-х гг. Василий Березин служил управляющим на о. Беринга. Незадолго до смерти Василия на остров переехал его брат Иван с семьёй. Современные носители фамилии являются потомками Василия.

¹¹ Отцом девочек был томский крестьянин Николай Пичугин (ок. 1887 – ок. 1830?). Известны пять дочерей, три из которых переселились на Командоры, и сын Иван (ок. 1813–?). Иван ходил матросом на судах РАК, его имя фигурирует в списках жителей о. Беринга только в 1850–1857 гг.

¹² Муниин жил с женой Ульяной (ок. 1757 – ок. 1834), это была самая пожилая супружеская пара.

¹³ Семья Григорьевых была многолюдной. Их потомки живут на островах по сей день.

¹⁴ Командорские Нозиковы (Ножиковы) являются потомками указанного Василия Дмитриевича.

¹⁵ Позже, на о. Атка, Варвару записывали как Шергину. Скорее всего, она была женой Якова Манькова из артели Шипицына [10, с. 114–115], менее вероятно, что Фёдора Шергина (?–1828). У Варвары как минимум две дочери-креолки: Наталья (ок. 1808–1864) и Анна (ок. 1812–?).

¹⁶ В 1832 г. Иаков Нецветов увёз Константина для обучения в Атахинском училище (школе). 2 июля 1833 г. мальчик скоропостижно скончался от «нервной горячки».

Пелагея в 1843 г. выбыла на Атку и там вышла замуж за Сосипатра Кадина.

¹⁷ Иркутский мещанин Иван Митрофанович Курмачёв (ок. 1780 – прибол. 1856) состоял на службе РАК как минимум с 1802 г. В 1808 г. он ходил матросом на печально известном бриге «Св. Николай» (штурман Н. И. Булыгин). Побывав в плену у индейцев, он благополучно вернулся в Ново-Архангельск в августе 1810 г. После он долго жил на Атке, а затем служил на о. Медном. В 1832 г. Курмачёв переехал на о. Беринга и через два года – на Атку. Его первая супруга креолка Анна скончалась в августе 1838 г. в возрасте 67 лет. В 1847 г. Иван женился на вдове Пелагее Петровне Худяковой (ок. 1811–1860). Первым мужем Пелагеи был аттовско-медновский алеут Лаврентий Худяков / Дмитриев (ок. 1796 – ок. 1845).

В 1873 г. младшая дочь Курмачёвых Устинья вместе со сводным братом Осипом Худяковым / Тютяковым переселилась на Уналашку.

¹⁸ В 1841 г. Иванов вместе с семьёй выбыл на Атку, а в 1842 г. – в Охотск.

¹⁹ Карнаухов состоял на службе РАК с 1823 г. и как минимум с 1830 г. жил на о. Медном. В 1837 г. он уехал на Атку. Вероятно, переезд был связан со служебной необходимостью. Через год к нему с Медного приехала гражданская жена креолка Евдокия Шангина (ок. 1819 – ок. 1862) с сыном. На Атке родилась их дочь Наталья (1837–1842). В 1839 г. Авдотья вернулась на Медный, а Семён остался на Атке. В 1842–1845 гг. он жил на о. Беринга, и лишь в 1846 г. приехал на Медный. К тому времени Авдотья была законной женой Якова Хабарова (ок. 1818–1885). В семье росли их общие дети – Иван и Яков Хабаровы и дети Карнаухова Яков (ок. 1835 г. р.) и Лукьян (ок. 1840 г. р.). В 1847 г. Семён забрал своих сыновей и уехал с ними на Ситку.

²⁰ Также Воробьёва записывали как тверского мещанина. В 1834 г. Григорий отбыл на о. Беринга. В том же году с Медного на Беринга переехала юная Мавра Голодова (ок. 1819 – ок. 1880). Вскоре у них родился сын Константин (ок. 1835 – ок. 1857). Возможно, к тому времени его отца уже не было в живых. В 1838 г. Мавра с сыном вернулась на о. Медный. В 1843 г. она стала женой Игната Артамонова (ок. 1819 – ок. 1880).

²¹ Самойла Аксёнов – отец Варфоломея (первого мужа Ефросиньи Козырячевой). В 1850 или 1852 г. был зачислен в колониальное гражданство и скончался на о. Медном. Там же жил его сын и внуки.

²² С 1843 г. Алексея Сергеева стали записывать Алексеем Шушковым (Сушковым). Эта фамилия хорошо знакома каждому командорцу. Сергей Илларионович Сушков (1922–2008) приходится Алексею правнуком.

Сестра Алексея Прасковья Петровна Сергеева (ок. 1823–?) в 1840 г. вышла замуж за Якова Матвеевича Кадина (ок. 1817–1878). В первой половине 1830-х гг. Кадин жил на Атке, в 1835–1838 гг. – на о. Беринга, в 1839 г. – на Атке и с 1840 г. – на о. Медном. В брачном обыске Яков записан как аттинский алеут.

²³ Первая жена медновского писаря и школьного учителя Якова Петровича Хабарова (ок. 1818–1885).

²⁴ Обе семьи Голодовых были переселены с о. Атту. Вероятно, они входили в состав первой группы переселенцев 1821 г. Овдовев, Николай-1 вернулся с младшими детьми на Атку. Старшие замужние дочери остались на Командорах. Илья и его потомки осели на о. Медном, а его младший брат Николай-2, сменив фамилию, дал начало командорской ветви Зайковых. Ветвь нынеживущих командорских Голодовых также имеет аттинские корни. Но их предки по мужской линии переселились на Командоры значительно позже. Зато их прапрабабушка, Наталья Манькова (ок. 1808–1864), была одной из первых медновчанок.

²⁵ В 1839 г. Гордея и Лаврентия записали одновременно под двумя фамилиями – «Худяков и Дмитриев». В 1844 г. Лаврентий вместе с семьёй переехал с Медного на родную Атку. Впоследствии его сына Осипа стали записывать Тютяковым (Тютюковым). В 1873 г. Осип с семьёй переселился на Уналашку.

²⁶ Семья Пелагеи Шерсковой жила на Атку. Скорее всего, Пелагея была дочерью Василия.

²⁷ В первой половине XIX в. алеут Дорофей Попов вместе со своей семьёй жил попеременно на о. Амчитка, Амле и Атке, в 1851 г. они переехали на Атку. В 1830 г. на Амчитке промышлял старик Никита Попов, по возрасту он подходил Дорофею и Семёну в отцы. В те же годы родственники или однофамильцы андреяновских Поповых жили на Уналашке.

²⁸ Сын Мавры Назар Фёдоров (ок. 1826 – ок. 1841) жил и умер на о. Медном. Больше об этой семье ничего не известно.

²⁹ Федосью записывали то Луканиной, то Ермаковой. Женщина воспитывала приёмных детей Фёдора Мершенина (ок. 1822–1894) и Хионию Ладыгину (ок. 1820–?). Возможно, это были её внуки. Феону на Атке выдали замуж за вологодского крестьянина Тимофея Чадранцева. Фёдор на о. Беринга взял в жёны Марию Ивановну Еранскую (ок. 1827–?).

³⁰ В 1855 г. семья Еранских выбыла на Амлю, а затем – на Атку.

³¹ С 1824 г. на Уналашке жила алеутская вдова Наталья Измайлова (ок. 1792–?) с сыновьями Максимом (ок. 1814 г. р.) и Емельяном (ок. 1816 г. р.). По возрасту она относилась к тому же поколению, что и командорский Захар и его аткинские братья (возможно, двоюродные) Пётр и Павел. Не исключено, что женщина вернулась на родной остров после смерти мужа.

³² Иван Петров прибыл на о. Беринга с женой и дочерью в 1832 г., ранее семья жила на Атке. Трое молодых людей (Григорий Мершенин, Михайло Заочный и Иван Ладыгин) переселились на год раньше и официально семей не имели.

³³ Скорее всего, Мякишев жил на Командорах ещё в 1820-х гг., поскольку дети родились на о. Беринга [3, с. 47], а старший появился на свет ок. 1824 г. Их матерью была аттинская алеутка Улита Зайкова (ок. 1804 – ок. 1867).

³⁴ Прежде состоял судовым приказчиком на Атке, но за дурное поведение был разжалован в рабочие. В 1838 г. отбыл в Ситку, вместе с ним на судне ушла креолка Мария Васильевна Бурдуковская (ок. 1820–?), в 1839 г. в Ново-Архангельске они обвенчались. В том же году Николай ходатайствовал о возвращении из колоний на родину. Вероятно, прошение было удовлетворено, поскольку на этом след Пономарёвых обрывается.

³⁵ Месников прибыл с Атки. С 1838 г. промышлял на Амле, где и умер в возрасте 77 лет.

В 1830-х гг. Павел и члены его семьи были единственными носителями этой фамилии в Атхинском отделе. В 1820-х гг. другие Месниковы (возможно, родственники) жили на о-вах Акун и Унга.

³⁶ Все алеуты Кауровы (Коуровы, Коурых), жившие на территории Атхинского отдела в начале XIX в., приходились друг другу родственниками. За год до приезда Константина Андреевича на о. Беринга осел его племянник (?) Степан Александрович (ок. 1807–1870-е?). Детей у Степана не было. Роман прожил на Командорах всего два года и вернулся к родителям на Атку, затем многолюдная семья Кауровых перебралась на Амлю. Дедушка примкнул к ним в 1840 г. Основателем командорской ветви стал старший брат Романа – Николай Прокопович (ок. 1815–1866). Он переселился на о. Беринга в 1836 г.

³⁷ Семён Невзоров переехал с женой, детьми и племянницей Авдотьей Кузьминой. Авдотья задержалась на Командорах на 5 лет, а Невзоровы через 2 года осели на Амле. Основателем командорской ветви стал племянник Семёна – Ефим-младший (ок. 1820–1870-е). Он приехал на о. Беринга в начале 1860-х гг. Несколькими годами ранее на острове жила его родственница Софья, обвенчавшаяся в 1860 г. с управляющим островом тотемским мещанином Алексеем Кузнецовым.

³⁸ Семья Степана прожила на о. Беринга 3 года и переселилась на Амлю. Алеут Степан Хабаров не имеет прямого отношения к командорской ветви Хабаровых.

³⁹ Даниил Шахида переселился с женой и двумя детьми. Его пасынок Василий дал начало командорскому роду Пахомовых. А сын Варлаам родился на о. Беринга вскоре после смерти отца. Его записывали – «Шахин» и «Пахомов». В конце 1860-х гг. ветвь Варлаама могла оказаться на о. Св. Павла.

⁴⁰ Еранский переселился с женой и тремя детьми. Ветвь осела на о. Беринга.

⁴¹ Михайло Ладыгин родился на о. Танага, жена родом с о. Амчитка. Родоначальник самой многолюдной ветви командорских Ладыгиных.

⁴² Семейное древо Паньковых сложное и многолюдное. Пётр родился на о. Адак, но следует ожидать, что лисьевские алеуты Паньковы приходились ему родственниками. Овдовев, он переехал на о. Беринга и женился во второй раз. В 1839 г. к нему переселился с Амли сын Михаил (ок. 1808–1870-е). В 1850 г. Михаил стал первым беринговским учителем.

⁴³ Через два года Фёдор Свиный вернулся к родителям на Амлю. Антон пробыл на о. Беринга на год дольше, но также переехал на Амлю.

⁴⁴ Можно считать установленным тот факт, что переселившийся на Командоры алеут Севастьян Шадров (ок. 1826 – ок. 1880) был родом с Уналашки. Однако путь его миграции остаётся неясным.

⁴⁵ В 1828 г. группу «кадьякских алеутов» для проведения бобрового промысла завёз Адольф Этолин на шлюпе «Байкал».